

Олянич Валентина Владимировна

КООПЕРАТИВНЫЕ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В УКРАИНСКОМ СЕЛЕ В 1920-Х ГГ.

В статье рассмотрены особенности кооперативных хлебозаготовок в украинском селе в 1920-х гг. Автор показывает, что на рынке хлеба кооперация заняла весомое, хоть и не ключевое место, но способствовала развитию зерновых операций крестьянских хозяйств. В украинском селе исчез производитель и поставщик крупных партий зерна, поэтому и кооперативная форма не смогла стать основным каналом сбыта крестьянского хлеба.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 138-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voпросы_hist@gramota.net

УДК 94(477)+92":631.11

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены особенности кооперативных хлебозаготовок в украинском селе в 1920-х гг. Автор показывает, что на рынке хлеба кооперация заняла весомое, хоть и не ключевое место, но способствовала развитию зерновых операций крестьянских хозяйств. В украинском селе исчез производитель и поставщик крупных партий зерна, поэтому и кооперативная форма не смогла стать основным каналом сбыта крестьянского хлеба.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; хлебозаготовки; крестьяне; крестьянские хозяйства; кооперация.

Олянич Валентина Владимировна, к.и.н., доцент

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Украина

valentina-oljanich@rambler.ru

КООПЕРАТИВНЫЕ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В УКРАИНСКОМ СЕЛЕ В 1920-Х ГГ. ©

В украинском селе функционировала кооперативная система частного предпринимательства, при этом крестьянские хозяйства, используя ее для экономического укрепления, льготного материального снабжения, особенно инвентарем и сельхозтехникой, оставались самостоятельными. Выявление и системный анализ интегрирующей функции кооперативных обществ путем исследования определенных исторических форм участия крестьянского двора в формировании внутреннего рынка сельхозпродукции являются оптимальными для освещения специфической формы частного предпринимательства мелких товаропроизводителей.

Начало 1920-х гг. оказалось неблагоприятным для хлебных и сырьевых операций кооперативной системы, поскольку пять южных губерний, хозяйства которых были основными производителями зерновых культур, страдали от засухи и голода. Отмечу, что в 1915 г. Донецкая, Екатеринославская, Одесская губернии имели 223 млн пудов товарных излишков зерновых (ржи, пшеницы, ячменя и овса), а Полтавская, Харьковская и Киевская вместе дали 83 млн пудов [6]. Засуха 1921 г. на юге УССР фактически разрушила производство зерна в степных регионах. Нарком земледелия УССР И. Е. Клименко, выступая на VII Всеукраинском съезде Советов, назвал объем валового сбора зерновых – 200 млн пудов [1, с. 42]. Вследствие голода на треть сократилась посевная площадь зерновых в степных районах, а также на половину уменьшилось количество рабочего скота [6], то есть 1921-1923 гг. Украина де-факто перестала быть житницей не только Европы, но и советских республик.

Коммерческо-предпринимательскую деятельность крестьянских хозяйств в области зерновых и технических культур делала невозможной продрозверстка, а впоследствии и продналог, учитывая их ставки по валовому сбору хлеба. Если взять за основу сбор зерновых 1921 (200 млн пудов), то становится непонятной сумма продналога 1921/22 г. – 164 млн пудов, выполненного лишь на 50% – 82,9 млн пудов [9]. Хлебозаготовительная кампания 1922/23 г. ограничилась задачей 94,9 млн пудов, однако было собрано 91,1 млн пудов, следовательно, говорить о товарности было невозможно, а если и продавали хлеб, то вынужденно, чтобы покрыть долги.

Валовой сбор зерновых 1923 г., который составил 858 млн пудов [4, с. 243], оживил хлебный рынок в Украине. Например, крестьяне Одесской губернии вывезли на местный рынок около 17 млн пудов, из них четвертую часть давали хозяйства с наделом более 11 десятин, а две трети крестьянских фермерских хозяйств более 15 десятин земли имели товарность продукции 70% [5, с. 101]. В конце 1923 г. сельско-хозяйственная кооперация постепенно повышала свою роль среди хлебозаготовительных организаций. Урожай 1923 года побудил заготовительные конторы и частные предприятия к активной работе. На хлебном рынке в 1923 г. работало 14 учреждений, но 10 сентября их количество ограничили до 8 организаций: Вукоопсоюз, «Сільський господар», Украинбанк, Укргосторг, Хлебопродукт, Госбанк, Центросоюз и Украинский мукомольный трест (Укрмут). Каждый должен был заготовить около 10 млн пудов [2, с. 15]. В 1923 г., который оказался наиболее урожайным за три предыдущих года после гражданской войны, Украина экспортировала 54 млн пудов хлеба [Там же].

За три года хлебозаготовок (1921-1923 гг.), хоть и малоблагоприятных в отношении экономической и хозяйственной ситуации в украинском селе, кооперативная система постепенно завоевывала хлебный рынок. С 1 августа 1923 г. до 1 февраля 1924 г. на рынок поступило 110 млн пудов хлеба, из них государственные структуры вывезли 66 млн, кооперация – 20 млн, частники – 24 млн пудов [8, с. 4-6]. Доля сельскохозяйственной кооперации в общем объеме заготовок хлеба в Украине составляла в 1922 г. – 27%, в 1923 г. – 35% [16, д. 3, л. 134].

Низкий урожай 1924 негативно повлиял на хлебозаготовки не только кооперации, но и в целом по Украине. Недостаточное количество зерна вызвало повышенный спрос, как следствие, и рост цен. В начале февраля 1924 г. они увеличились на 30% на пшеницу и 45% – на рожь [13]. За пуд ржи просили 82 коп., пшеницы – 1 руб. 21 коп. [10], а в марте 1924 г. рожь стоила 85 коп., пшеница – 1 руб. 40 коп. [3]. Цены продолжали расти, особенно в течение второй половины 1924 г. Городские цены на зерновые культуры существенно превзошли их весеннее повышение, поскольку осенью 1924 г. пуд ржи стоил 2 руб. 21 коп.,

пшеницы – 2 руб. 82 коп. [11, с. 15]. При таких условиях торговля крестьянским хлебом была делом прибыльным, однако его реализация проходила преимущественно через государственные и кооперативные заготовительные органы.

Хлебозаготовки урожая 1925 г. происходили по установленным принципам, учитывая плановое задание – 20 млн пудов. По состоянию на 1 апреля 1926 г. вся система сельскохозяйственной кооперации приобрела 35 млн пудов зерна [16, д. 3, л. 134]. Хлебные операции составили 48% торгового оборота кооператива [7, с. 102], то есть он был конкурентом государственных и частных хлебозаготовительных организаций.

Нэп создал благоприятные условия для торговли, но свободного сбыта продукции, особенно непосредственными ее производителями, фактически не было, поскольку наблюдался диктат основных хлебозаготовительных организаций. Наркомвнуторг УССР запретил 16 ноября 1925 г. осуществлять хлебозаготовки через частных посредников, требовал придерживаться договорных цен, а нарушителей его требований лишал кредитов [15, д. 43, л. 61].

Кооперация, которая заготавливала хлеб для государственных структур, превратилась в фактического монополиста. Она получала комиссионные с каждого пуда заготовленного хлеба. Так, по договору с Укрхлебом, «Сільський господар» получал 14,5 коп. за каждый пуд хлеба, из них 11 коп. передавал союзам, а 3,5 коп. оставлял для собственных нужд. За поставки промышленных предприятий кукурузой получал 17 коп. с каждого пуда, имея для себя 4 коп. [12, с. 43].

В конце 1920-х гг. произошла фактическая замена нэповской системы контрактации системой твердых обязательств, которые имели признаки зерновой повинности, то есть налога. В 1927/28 гг. кооперация получила план хлебозаготовок 48 млн пудов, впоследствии его увеличили до 93 млн пудов, однако в течение июля 1927 г. – 1 июля 1928 г. приобрели 88,2 млн пудов [17, д. 21, л. 314]. Тогда в Украине заготовили 261 млн пудов хлеба, доля кооперативной системы – 33,9% [Там же, л. 316]. Выполнение новых норм было практически невозможно без применения карательных мероприятий. Волна репрессий прокатилась по всей стране, от Украины до Урала [14, с. 171-173].

Хлебная торговля в Украине 1928/29 гг. фактически была свернута, а взамен вводилась система продразверстки, которой не избежала и кооперация, поскольку выполняла обязательные плановые задания. Низкий урожай 1928 г. негативно повлиял на сельское хозяйство 9-ти степных округов, где проживало 612 тыс. хозяйств с населением около 3 млн человек, из них 1,1 млн детей [17, д. 21, л. 216]. По социальному составу они распределялись следующим образом: «маломощные» составляли 28,3%, «ниже среднего» – 26,6%, средние – 25,7%, «выше среднего» – 12%, крепкие – 7,6% [Там же, л. 217]. В благоприятные годы эти хозяйства производили 323 млн пудов зерна, что составляло 32% украинского сбора, а валовой сбор в УССР 1928 г. равен 147 млн пудов.

31 января 1929 г. председатель правления кооператива «Сільський господар» А. В. Одинцов отчитывался о ходе хлебозаготовок, отметив, что по валовому сбору 1928 г. планировали изъять 120 млн пудов, однако объемы уменьшились, поэтому за второе полугодие «Сільський господар» приобрел у крестьян только 21,4 млн пудов [Там же, д. 22, л. 325, 328]. Крестьянам, особенно южных районов, не хватало хлеба, а его заготовка силовыми методами по принципу продразверстки свидетельствовала об историческом факте свертывания нэпа.

Кооперация в 1920-х гг. заняла весомое, хоть и не ключевое место на рынке хлеба. Рынок зерна в Украине зависел от многих факторов, поэтому роль и место кооперации были обусловлены уровнем развития зернового производства, структурой его потребления. Эта отрасль была приоритетной для крестьян-предпринимателей, но хлеб для них так и не стал таким ликвидным товаром, каким был до войны. В украинском селе исчез производитель и поставщик крупных партий зерна, поэтому и кооперативная форма не смогла стать основным каналом сбыта крестьянского хлеба.

Список литературы

1. VII Всеукраинский съезд Советов 10-14 декабря 1922 г.: стенографический отчет. Харьков, 1922.
2. Бюллетень VIII Всеукраинской конференции КП(б)У 12-17 мая 1924 г.: стенограмма. Харьков, 1924.
3. Движение хлебных цен // Экономическая жизнь. 1924. 21 марта.
4. Итоги хозяйственного строительства УССР за 1923-1924 г. Харьков, 1925.
5. Качинский В. Молодая поросль фермерства в украинской степи // Хозяйство Украины. 1925. № 6.
6. Качинский В. Районы экспертного хлеба // Украинский экономист. 1923. 30 марта.
7. Кононенко К. С.-х. кооперация в 1925-26 году // Хозяйство Украины. 1927. № 1.
8. Кузьминский С. Підсумки й перспективи участі с.-г. кооперації в хлібозаготівлях // Сільський господар. 1924. № 3-4.
9. Предварительные итоги продналоговой кампании 1922-23 года // Украинский экономист. 1923. 12 мая.
10. Ревзин Г. Украинский товарный рынок во второй половине января // Экономическая жизнь. 1924. 13 февраля.
11. Рух цін на Україні в 1926 р.: статистика України. Харків, 1928. № 129.
12. Сільський господар: відчит за 1925/26 операційний рік. Харків, 1927.
13. Увеличение покупательной способности крестьян // Экономическая жизнь. 1924. 5 февраля.
14. Филатов В. В. Должностные преступления в период хлебозаготовительного кризиса 1927/1928 г. на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-173.
15. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України). Ф. 290. Оп. 3.
16. ЦДАВО України. Ф. 290. Оп. 4.
17. ЦДАВО України. Ф. 290. Оп. 7.

COOPERATIVE GRAIN PROCUREMENTS IN THE UKRAINIAN VILLAGES IN THE 1920S

Olyanich Valentina Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
V. N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine
valentina-oljanich@rambler.ru

In the article the features of cooperative grain procurements in the Ukrainian villages in the 1920s are considered. The author shows that cooperation took the important but not key place in grain market and favoured the grain activity development of farms. In the Ukrainian villages the producer and supplier of big grain consignments disappeared, that is why cooperative form could not become the main way of the distribution of peasants' grain.

Key words and phrases: agriculture; grain procurements; peasants; farms; cooperation.

УДК 34.346

Юридические науки

Статья раскрывает естественно-правовые характеристики механизмов правового регулирования предпринимательской деятельности на примере обычая. Рассматривается два направления: естественно-правовое как «предданное», выявляемое в «схоластическом» духе, опирающееся на источники права «высшей» силы, и естественно-правовое как результат процессов существования стихийного, самопорождающегося рыночного порядка, формируемого в том числе прямо не связанными между собой действиями человека, каждое из которых не преследует достижения какой-то общей цели, с которой может быть отождествлен результат этих действий, воспринимаемый в определенный во времени и пространстве момент. Обычай в современном российском законодательстве рассматривается как механизм, позволяющий реализовать процедуру «открытия» закона и как результат – объективного развития рыночного порядка.

Ключевые слова и фразы: обычай; обычай делового оборота; *physis; nomos; thesei*; естественное право; рыночный порядок; правовое регулирование предпринимательской деятельности; «открытие» закона.

Пашков Андрей Викторович, к.ю.н., доцент
Самарский государственный университет
attorney83@ya.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЫЧАЯ
В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ[©]**

Упоминание в современной литературе естественно-правовых основ правового регулирования предпринимательской деятельности часто ограничивается констатацией существования определенного типа правовых норм, в основном конституционного уровня. Такое упоминание связано с тем, на что обращал внимание академик В. С. Нерсесянц, пытаясь найти общую характеристику для всех естественно-правовых учений. Он писал: «Это везде и всегда наличное, извне *предданное* (курсив автора – А. П.) человеку исходное для данного места и времени право, которое как выражение объективных ценностей и требований человеческого бытия является единственным и безусловным первоисточником правового смысла и абсолютным критерием правового характера всех человеческих установлений, включая позитивное право и государство» [6, с. 794]. Что ж – такое восприятие естественно-правовых свойств права абсолютно закономерно и четко укладывается в классические естественно-правовые философские концепты. В связи с этим к естественно-правовому в нормах закона, связанных с правовым регулированием предпринимательских отношений, в первую очередь, будет отнесено все связанное с неотъемлемыми правами человека, апеллирование в защиту которых будет «естественно» предполагать обращение к «предданным» абсолютным ценностям и началам, влекущим, например, ограничения государства на вмешательство в предпринимательские отношения.

Таким образом, естественно-правовое в предпринимательском правоотношении будет связано с лежащей в основании появления правоотношения нормой закона, в которой доктринально нашло отражение вышеназванное качество «предданности». Однако следует отметить, что в таких правовых механизмах и моделях европейская, в том числе и российская, юриспруденция будет осуществлять поиск своих «предданных» начал дедуктивно, в «схоластическом» духе опираясь на источники некой «высшей» силы.

Если рассматривать предпринимательское правоотношение как результат процесса правового моделирования (общественное отношение, урегулированное нормами права), то, следовательно, основным внешним свидетельством появления правоотношения будут особые характеристики поведения участников правоотношения. Это поведение является формой реализации субъективных прав и обязанностей. Следовательно, возникновение предпринимательских прав и обязанностей в порядке, установленном частью 1 ст. 8 ГК РФ [3],